

За рубежом. — 1994. — 6-12 июля (№ 19). — С. 14-15

НАШИ

Новые па Михаила Барышникова

Марта ДАФФИ

«ТАЙМ», НЬЮ-ЙОРК.

— **Н**ОВЫЕ постановки — моя подлинная страсть, даже если танец не «вытанцовывается», мне все равно нравится сам процесс его рождения, — говорит Михаил Барышников, величайший танцовщик нашего времени, чьи интерпретации классических мужских партий в балете стали эталоном в 70—80-е годы и, возможно, будут оставаться таковыми еще долгое время. В те годы сама мысль о возможности сочетания благородства, изящества и современного танца казалась абсурдной. Но, внимательно взглядевшись в прошлое, можно видеть, что Барышников уже тогда обнаруживал духовное родство с современными хореографами. Когда в 1976 году Туайла Тарп создавала для него композицию «От нажима к толчку», она уже видела совершенно нового Мишу: печального и смешного; новичка, то робко пытающегося войти в знакомый ему круг, то тут же яростно стремящегося вырваться за его пределы.

Этот образ постепенно заменил трагическую фигуру Принца. Четыре года назад, оставив пост художественного руководителя «Америкэн балле тиэтр», Барышников основал танцевальный коллектив «Уайт Оук» («Белый Дуб»), небольшую труппу опытных, зрелых танцовщиков (младшему из них 31 год, а старшему, Барышникову, — 46) для выступлений с программой современной хореографии. И труппа, и ее руководитель ныне преуспевают. В гастрольных поездках в 90 городов они неизменно пользовались успехом, но до недавнего времени маршрут их выступлений ни разу не пролегал через Нью-Йорк.

Нью-Йорк же считает себя столицей мирового балета. И такое хвастовство в чем-то не лишено оснований.

Рано или поздно каждая труппа должна появиться на Манхэттене с его искушенной, капризной, «уже видевшей это» публикой и его «уже видевшими все это сотни раз» критиками.

Сезон в Нью-Йорке обходится слишком дорого. Поэтому «Уайт Оук» проявил благоразумие, выждав, пока труппа достигнет совершенства (кстати, сегодня в ней 8 исполнителей вместо прежних 14), прежде чем уплатить полмиллиона долларов за неделю выступлений в Линкольн-центре. Все финансовые опасения вскоре рассеялись — билеты были распроданы моментально.

Две представленные на суд зрителей программы отражают увлеченность Барышникова современной хореографией. Диапазон танцев велик: от первых шагов в хореографии «Квартета» Кевина О'Дея до «Знаков» — работы Мерса Каннингхэма начала 70-х годов, с тех пор многократно переделывавшейся. 75-летний Каннингхэм и на этот раз основательно над ней поработал: новая музыка, новые костюмы и, как всегда, новые захватывающие движения.

«Знаки» — прекрасный пример того, почему эклектичная программа «Уайт Оук» не только хорошо смотрится, но, возможно, предвещает будущее развитие балетного искусства. В отличие от других хореографов

Каннингхэм мыслит не музыкальными или танцевальными категориями, а отрезками времени.

— Есть десять секунд, — говорит он, — и танцовщик должен за это время сформулировать фразу, выделив в ней главное.

Вечер балетов Каннингхэма может околдовать. Но только увидев одну из его вещей рядом с хореографией других постановщиков в программе «Уайт Оук», можно оценить ее значимость и своеобразие. Каннингхэм говорит, что создавал «Знаки», наблюдая стулья, расставленные в одном парижском парке.

— Иногда все они были заняты, порой свободны, люди приходили и уходили, беседовали — только у меня все это выражено в танце.

Чарующий танец — местом для него может быть и Париж, и любое другое волшебное пространство. Вдохновенным творцом карьеры Михаила Барышникова можно считать Туайлу Тарп. В их первом балете он представлял иммигрантом, танцевавшим в новой, пугающей его труппе («Америкэн балле тиэтр») и стране, полным решимости показать себя ухаживающим за девушками, но осознающим, как безнадежно он непохож на других, чужд им по культуре и таланту. Когда в 1983 году им был поставлен «Маленький балет», Миша уже был руководителем АБТ, и в этом балете танцевал смешную и трогательную партию загнанного босса, пытающегося справиться с капризной, норовистой труппой. По яркости спектакль не уступал ставшему классикой фильму Франсуа Трюффо «Американская ночь» с похожим сюжетом. «Уайт Оук» представляет сегодня и самую последнюю свою постановку — «Перголези», где Барышников танцует в современном стиле и ритме.

«Перголези» появился два года назад, поставленный дуэтом Тарп — Барышников. В то время он рассказывал о взаимоотношениях между хореографом и танцовщиком и был идеальным по музыкальности и остроумию ансамблем. Юмор Тарп был абсолютно непредсказуем и непередаваем; Барышников же танцевал непринужденно, будто забавляясь. Сегодня он поставлен как сольный номер, хотя в нескольких фразах Миша пылко обращается к невидимому партнеру — легкое напоминание публике о том, что это все-таки постановка Туайлы. В остальном Барышников как бы размышляет над своей жизнью танцовщика.

Не нужно быть знатоком танца, чтобы оценить большинство номеров. Перед взором взыскательного зрителя стремительно проносятся и панорама классического танца: «Послепуденный отдых Фавна», несколько кусочков из «Лебединого озера», вплоть до «Мотивов» Пола Тэйлора. После Нью-Йорка труппа отправится в большое турне по Америке (Вашингтон, Кливленд, Огайо, Атланта, Миннеаполис, Миннесота), где Миша познакомит зрителей со своими современными постановками.

К сожалению, не все показанное труппой «Уайт Оук» в Нью-Йорке одинаково высокого уровня. Особенно разочаровывает «Мозаика» Марка Морриса, а ведь именно Моррис поставил несколько оригинальных вещей из раннего репертуара труппы.

Однако в этом сезоне центром эмоционального притяжения стал творческий союз Барышникова с Джеромом

Ансамбль ветеранов.